

После окончания приготовления барбекю обе команды, покинувшие мотель, чтобы найти другие отели, уныло шли обратно с чемоданами в руках.

Шэнь Юй держал в руке говяжий шампур и не мог дождаться момента, когда сможет засунуть его в рот. Уголкем глаза он заметил четырех человек, которые были в растерянности.

Он отвернулся, делая вид, что не видит их.

Фэн Хуанмэй не оставалось ничего другого, как подойти к его группе и сказать:

— Здравствуйте, у вас еще есть комнаты?

Жерве посмотрел на Шэнь Юя, как бы ожидая его ответа. Но он увидел, что Шэнь Юй не собирался смотреть на оперную исполнительницу.

— Извините, мы не занимаемся сторонними делами. Эти фургоны собрались здесь только для нашей группы друзей, которые собираются вместе, чтобы развлечься, - он почесал голову, его лицо немного смутилось.

То, что сказал Жерве, было правдой. Они могли оставаться здесь столько, сколько хотели, могли уехать, когда захотят. Они могли ехать куда угодно, если только были готовы двигаться.

— Но ты же ясно сказал ему цену только что! - Фэн Хуанмэй указал на Шэнь Юя с уродливым выражением лица.

Жерве улыбнулся:

— Он мой хороший друг. Я не хотел получать от него деньги, но он не согласился...

— Значит, у вас все по-другому.

Пока они вели переговоры, Ци Тяньи не мог больше ждать. Он встал, подошел к Шэнь Юю и почти льстивым тоном спросил:

— Мастер Шэнь, не могли бы вы помочь нам сказать несколько слов? Это был долгий день, и мы очень хотим найти место для отдыха.

Шэнь Юй поднял голову и снисходительно посмотрел на кого-то:

— Разве ты не смотрел на это место свысока?

— Разве ты не чувствуешь то же самое сейчас?

Ци Тяньи улыбнулся:

— Мне жаль. Это потому, что мы были слишком невежественны и не смогли понять доброту мастера Шэня. В будущем мы будем более внимательны.

Шэнь Юй надулся:

— Ты можешь думать так, но у других может быть другое мнение.

Услышав это, Лу Чжэньюй быстро потянул Ци Лулу к ним:

— Мастер Шэнь, мы тоже придерживаемся такого же мнения...

— Пожалуйста, помогите нам договориться с ними еще раз.

Шэнь Юй не стал их долго отвлекать. Он бросил свой барбекю, встал и помахал Жерве:

— Чувак, пусть они остаются...

— Они из той же шоу-группы, что и я, им нельзя позволить спать на улице.

С помощью добрых уговоров Шэнь Юя, две другие пары гостей, наконец, получили фургон для отдыха.

Ян Цици, сидевшая рядом с ним, притворилась, что нечаянно проговорила:

— Мы все друзья, почему ты ведешь себя так цинично? Это заставляет людей чувствовать, что ты злой.

Он и Линь Люфэй последними вышли из фургонов. Их лица выглядели не очень хорошо, как будто они только что поссорились внутри фургона.

Шэнь Юй посмотрел на него с преувеличенным вниманием:

— Мы друзья?

— Не пойми неправильно.

— У меня нет друзей, которые любят хватать у меня ресурсы!

Ян Цици резко поднял голову:

— Не говори ерунды. Если ты хочешь говорить об этом, у тебя должны быть доказательства!

Его возбужденный тон вызвал недовольство Линь Люфэя, который повернул голову:

— Ты все еще хочешь ужинать?!

Высокомерие Ян Цици, которое только что поднялось, было подавлено. После того, как он закончил ужин, он быстро вернулся в свой фургон, чтобы поспать.

Команде программы также было выделено несколько фургонов, и они были готовы отдохнуть после сбора вещей.

В 11 часов вечера все вдруг получили текстовое сообщение от директора.

[Завтра в съемках примет участие пара таинственных гостей. Также будут добавлены интересные игры для всех желающих, а победителей ждут соответствующие награды].

Шэнь Юй держал свой телефон, лежа на диване, как будто застрял и отказывался вставать:

— Таинственные гости? Кто это будет? Это так интересно!

"Почему эта собака все время смотрит на меня?! Он хочет, чтобы я с ним переспал?"

"Во сне я сохраняю свое чистое тело для будущего..."

— Шэнь Юй! - на лбу Фэн СиРуя выступили синие вены: — Моему терпению нет предела!

— В чем дело, Руй-ге? - Шэнь Юй моргнул, — Это из-за того, что я сказал что-то, что заставило тебя чувствовать себя несчастным?!

— Прости, Руй-ге, я всегда говорю не подумав. Иногда мои слова ранят других..

У Фэн СиРуй кончилось терпение, и она раздраженно прервала его:

—Иди и прими душ. После этого быстро ложись спать

Господин высокий и холодный генеральный директор, который всегда был безжалостным и джентльменом, редко терял терпение.

Шэнь Юй боялся, что он вдруг выйдет из себя, поэтому он быстро встал с дивана и ответил:

— Я пойду, хорошо?

Теперь за ними не следила камера, а оставаться наедине с эмоционально нестабильного Фэн СиРуй было слишком опасно. Поэтому он решил сначала принять душ, чтобы избежать ее гнева.

Как только дверь ванной закрылась, мобильный телефон, лежащий на столе, завибрировал. Фэн СиРуй успокоился и подошел к нему. Он слегка нахмурился, увидев имя на экране.

— Почему ты звонишь так поздно ночью?

Он не знал, было ли это из-за того, что Шэнь Юй каждый день называл Янь Жуйцина маленьким белым лотосом, что заставило его настороженно относиться к нему.

— Ничего не случилось, я просто скучаю по тебе, Руй-ге.

Слабый и жалобный голос Янь Жуйцина доносился с другой стороны.

Фэн СиРуй напрягся, услышав эти слова:

— Жуйцин, я уже женат. Ты должен держаться от меня на расстоянии...

— Не говори таких двусмысленных слов в будущем. Я боюсь, что Шэнь Юй поймет меня неправильно.

Рука Янь Жуйцина, державшая телефон, задрожала, его лицо было полно удивления:

— Руй-ге, ты, ты боишься, что Шэнь Юй поймет тебя неправильно?

— Разве ты не говорила, что хочешь развестись с ним?

Фэн СиРуй на мгновение замолчал:

— Пока мы не развелись ни на один день. Я буду должен ему один день.

— Уже поздно, иди спать. Не звони мне больше, если ничего не происходит.

Когда он закончил говорить и собирался повесить трубку, Янь Жуйцин поспешно сказал:

— Подожди, Жуй-ге. Я все еще хочу кое-что сказать!

Фэн СиРуй нахмурился, его чернильно-черные глаза уставились на дверь ванной:

— Говори быстрее, если тебе есть что сказать!

Он ни в коем случае не боялся, что Шэнь Юй выйдет и услышит его разговор с Янь Жуйцином!

Он просто хотел избежать ненужных проблем!

— Завтра я также буду в стране А и приму участие в съемках фильма "С тобой на каждом шагу". раздался нежный и скромный голос Янь Жуйцина: — Надеюсь, что мое появление не повлияет на ваши отношения с Шэнь Юем.

Фэн СиРуй был ошеломлен, и в его сознании внезапно возникло чувство удушья. Шэнь Юй оценил Янь Жуйцина так:

— Маленький белый лотос, который притворяется слабым, чтобы другие могли ему сочувствовать.

— Почему ты хочешь участвовать? - неожиданно серьезно спросил он.

Янь Жуйцин уже приготовил ответ:

— Доктор сказал, что я могу продолжать работать. Сестра Ли предложила мне это варьете, сказав, что популярность шоу очень полезна для меня...

— Руй-ге, у меня есть своя партнерша. Надеюсь, Шен Юй-ге не возражает, - он сказал жалким голосом, как бы прося сочувствия.

Однако лицо Фэн СиРуя стало совершенно черным:

— Немедленно отмените этот план!

— Почему?! - Янь Жуйцин не ожидал от Фэн СиРуя такой реакции, и его эмоции вышли из-под контроля.

— Подумай о причине сам. Если ты хочешь участвовать, не вини меня за то, что я не напомнил тебе, - после этой фразы Фэн СиРуй положил трубку. Выключив телефон, она бросила его на стол.

Так получилось, что в этот момент Шэнь Юй вышел из душа. Он вышел, плотно обхватив свое тело. Рассеивающийся пар и оранжевый свет придали ему немного очарования и сделали сцену немного двусмысленной.

Фэн СиРуй повернул голову и был ошеломлен. Его взгляд упал на красноватые щеки Шэнь Юя, и его дыхание слегка участилось.

— Руй-ге, кто тебя позвал? - когда на него смотрели такие горящие глаза, Шэнь Юй почувствовал себя немного неловко. Он подсознательно затянул воротник.

— Никто, просто домогающийся звонок, - лицо Фэн СиРуйа не было ни красным, ни белым, а его голос звучал очень спокойно.

Придумать белую ложь - это не трусость!

Он просто хотел сохранить гармонию и стабильность своей семьи.

Что ж, все верно. Вот и все...

<http://bllate.org/book/15153/1338725>